

СЧИТАЕМ ДО ДВАДЦАТИ

26 марта по инициативе официального Эр-Рияда прошёл первый в истории онлайн-саммит глав государств "Большой двадцатки" (G20).

Официальным поводом для такого шествия, предложенного Саудовской Аравией как страной-председателем G20, стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и связанные с этим обстоятельством соображения безопасности. Получилось, что называется, дёшево и сердито: никто никуда не летит, не заселяет VIP-апартаменты, не тратится на охрану и прочие статусные "мигалки", — сели у мониторов и за два-три часа всё обсудили. Но некоторые моменты данного мероприятия, конечно, не могли не вызывать вопросов.

Прежде всего, оно проходило ровно через 20 дней после разрыва соглашения ОПЕК+, на фоне катастрофического падения фондовых и сырьевых бирж по всему миру. В частности, цена нефти рухнула ниже 30 долл. за баррель вследствие агрессивного демпинга со стороны той же Саудовской Аравии, но эта тема якобы не обсуждалась на саммите, который был создан сразу после известия о закупке Китаем сразу 1,6 млн. тонн российской нефти с поставкой в конце марта-начале апреля. То есть угроза коронавируса для саудитов сегодня важнее проблем на рынке "чёрного золота"? Поверить сложновато, но пусть будет так.

Далее, саммит проходил в полностью закрытом для СМИ режиме, так что даже полный состав его участников остаётся неизвестным. Организаторы заранее сообщили, что к членам G20 присоединятся лидеры "приглашенных стран": Испания, Иордания, Сингапура и Швейцарии, — а также представители девяти международных организаций: ООН, Группы Всемирного банка, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной торговой организации (ВТО), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Совета по финансовой стабильности, Международной организации труда (МОТ), Международного валютного фонда (МВФ), а также Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Состав более чем представительный, но, возможно, там был и "кто-то ещё". С другой стороны, известно, что Альберто Фернандес, президент Аргентины, страны, входящей в состав G20, в работе этого онлайн-саммита не участвовал — не допустили. Конечно, это же не "Большая двадцатка" как таковая, а нечто несколько иное или даже совсем иное. Что?

Гипотетическое "мировое правительство", о необходимости формирования которого заявил бывший премьер-министр Великобритании Гордон Браун? Или менее масштабная и претенциозная попытка под "шубой" обсуждения коронавирусной пандемии устроить некую сварку интересов крупнейших держав современности, в том числе — нефтедобывающих держав? Среди участников саммита "двадцатки" без труда обнаруживаются четыре из пяти ведущих экспортеров "чёрного золота": Саудовская Аравия (1-е место в 2019 году), Россия (2-е место), США (3-е место) и Канада (5-е место). Эта "четвёрка" в совокупности производит свыше 41,4 млн. баррелей в день (б/д), или более 50% мировой нефтедобычи, составившей в 2019 году 80,6 млн. б/д. А "нефтедоллар", не будучи забываю, является основой нынешней глобальной финансовой системы, поэтому любое падение цен на нефть означает сокращение "площади опоры" американской (и заодно — главной мировой) валюты, что ведёт к дестабилизации и дисбалансам всей экономики.

Поэтому, вопреки многочисленным экспертным оценкам, США объективно заинтересованы в "дорогой" нефти, а политику "дешёвой" нефти проводят только в тех случаях (и на протяжении не слишком длительного времени), когда это позволяет им решать другие жизненно важные и значимые задачи. Пока с этой задачей справлялся ОПЕК+, американцы делали "покерфейс" и бурили всё новые сотни "солнцевых" скважин на своей территории. Когда же ОПЕК+ развалился, Вашингтон в лице Дональда Трампа открытым текстом потребовал от Эр-Рияда не допустить обвального снижения нефтяных цен. Не помогло. Возможно, на онлайн-саммите G20 каким-то образом и проверялась возможность соглашения ОПЕК++ — уже с участием США (и примыкающей к ним Канады). Поскольку без участия американской стороны Россия, как уже неоднократно было заявлено, не видит смысла в заключении каких-то картельных соглашений по нефтедобыче. А в Вашингтоне к этому — в том числе, из-за президентской кампании — пока не готовы. Но понимаю, что в перспективе от этого варианта им, скорее всего, не уйти. А потому — присматриваются...

Единственным известным итогом саммита стало выделение 5 трлн. долл. "для противодействия социальным, экономическим и финансовым последствиям пандемии". Правда, без какой-либо расщипровки того, что из этих денег, когда, сколько и на каких условиях эти деньги предоставит, как они будут распределяться и так далее. Надо сказать, что в опубликованном сайтом Kremlin.ru тексте выступления президента России фигурировали более конкретные условия. Путин предложил создать специальный фонд под эгидой МВФ, средства для которого должны быть выделены центробанками стран-эмитентов валют, входящих в "корзину" МВФ, с предоставлением любому члену МВФ права заимствовать оттуда средства пропорционально его доле в мировой экономике (без указания на характер этой доли: номинальный ВВП или рассчитанный по паритету покупательной способности) с нулевой ставкой и на длительный срок.

Иными словами, российский лидер предложил Фредрезерву США, Европейскому центробанку, Банку Англии и Банку Японии поделиться частью их денег с остальным миром. Народный банк Китая тоже входит в число валютных эмитентов, но, поскольку его доля в валютной корзине МВФ меньше его доли в мировой экономике, КНР была бы нетто-бенефициаром данной схемы, а не донором её. Трудно сказать, насколько итоговое решение онлайн-саммита G20 соответствует путинскому предложению, но оно явно принималось с оглядкой на позицию российского лидера. Во всяком случае, теперь 5 трлн. долл. из общей эмиссии пяти мировых центробанков, можно сказать, "легализованы коронавирусом".

Но практически за неделю, прошедшую со дня саммита G20, никаких существенных подвижек на мировых рынках не произошло: правда, фондовые индексы в целом стабилизировались, в частности Доу-Джонс — выше 22000 пунктов, но нефтяные цены продолжают падать и уже "тестируют" отметку в 20 долл. за баррель. Примерно то же самое раппи наблюдается и на других сырьевых рынках, включая — вот парадокс! — и рынок золота. При этом о дефиците реального "царского металла" уже официально заявили и в США, и в Великобритании, а российский ЦБ, напротив, прекратил купку золота на внутреннем рынке в отечественный ЗБР чем постоянно занимался с 2014 года, то есть с момента вхождения Крыма и введения "коллективным Западом" антироссийских санкций. Понятно, что это не может быть случайным совпадением — особенно на фоне того, что экспорт золота из России в 2019 году, как известно, вырос в 8 раз, до 5,7 млрд. долл., причем 93,5% этого объема купила Великобритания. Теперь же к числу претендентов на покупку российского золота добавятся и США, и другие страны мира — всё же 79-й элемент таблицы Менделеева является признанным антикризисным активом-"убежищем" на все времена.

Надо полагать, что по данному поводу достигнуты некие соглашения, и они уже выполняются российской стороной. Вряд ли — на безвозмездной основе и вне более широких рамочных соглашений, затрагивающих весь спектр взаимодействия нашей страны с западными и прочими внешнеполитическими "партнёрами". Тем более, в экономической и политической жизни подавляющего большинства этих "партнёров" сейчас происходят фундаментальные, можно даже сказать — тектонические, изменения, и мир, который формируется на наших глазах, будет сильно отличаться от привычного нам мира. Впрочем, уже сейчас, как мы видим, "большая двадцатка" — уже не "двадцатка", "большая семёрка" просто исчезла с политической карты мира, а послевоенные международные институты, которые, по словам российского президента, сказанным буквально в лицо представителям этих самых институтов, не справляются с вызовами современности, ждёт реорганизация.

Олег ЩУКИН

ПО ЗАКОНАМ ВЕСТЕРНА

28 марта компания "Роснефть" объявила о продаже всех своих активов, связанных с деятельностью в Венесуэле.

В сделке между "Роснефтью" и некоей неназванной российской государственной компанией, которая выступила в качестве покупателя, до сих пор неизвестна масса существенных деталей. Такая "закрытость" понятна и связана с ситуацией, сложившейся после 19 февраля 2020 года, когда две дочерние торговые компании "Роснефти" были включены в американский санкционный список.

Rosneft Trading и TNK Trading International после такого решения США уже столкнулись с массой проблем по реализации российской нефти, включая отказ нескольких небольших китайских покупателей от закупок через них. С Америкой никто не хотел связываться — тем более, что Белый дом пригрозил расширением своих санкций на любых контрагентов трейдеров "Роснефти". Не помогло даже то, что операции по поставке венесуэльской нефти в пользу "Роснефти" и её структурных подразделений, а также встречные поставки бензина в Венесуэлу осуществлялись в рамках заключённых ещё до введения американских санкций и уже предоплаченных договоров.

Как известно, на начало 2019 года задолженность венесуэльской компании PDVSA перед Россией составляла около 2,9 млрд. долл., а по итогам III квартала того же года она упала до 800 млн. долл. "Роснефть" зашла в Венесуэлу "по-крупному": добыча "чёрного золота" на её проектах за последние годы росла, что косвенно свидетельствовало о серьёзных инвестициях в освоение месторождений. Кроме того, "Роснефть" осваивала в Венесуэле два крупных газовых месторождения на шельфе страны. Отказ от этих проектов означал не просто потерю прибылей и уже сделанных инвестиций плюс ухудшение социально-экономической ситуации в союзу России латиноамериканской стране. Он означал и смену власти в Каракасе,

к чему открыто стремятся США, объявив свою марионетку Хуана Гуайдо "временным президентом" Венесуэлы и настаивая на его признании в этом качестве другими странами мира.

То есть проблема имела не только финансовое, но и политическое измерение. Поэтому в отношении венесуэльских активов и был сделан такой шаг: "Роснефть" решили полностью убрать из владельцев и выгодополучателей. Под описание "неназванной госкомпании", купившей у "Роснефти" венесуэльские активы, вполне подходит "Роснефтегаз", через который осуществляется контроль российского государства за "Роснефтью" — ему принадлежит 50% плюс одна акция. Но после обновления базы ЕГРЮЛ, произошедшей на днях, на эту роль появился более вероятный кандидат. В день официального объявления сделки, Российская Федерация в лице Росимущества учредила компанию "Росзарубежнефть". Особенно интересно, что учредительный капитал этого юридического лица составил 322,752 млрд. рублей, или около 4 млрд. долл. по текущему курсу. Такой капитал нельзя "нарисовать" — его можно или оплатить деньгами, или же заместить какими-то иными ценными активами.

Если предположить, что капитал "Росзарубежнефти" был оплачен 9,6% акций "Роснефти", то мы увидим замечательное совпадение: стоимостью одной акции "Роснефти" была принята в 317 рублей, и эта цифра очень точно попадает в реальные котировки акций "Роснефти" на Московской бирже, которые продавались последние полгода по средней цене около 380 рублей, но теперь "похудели" до отметки в 303 рубля.

Таким образом, если данная догадка верна, то сделка с активами "Роснефти" выглядит следующим образом, "Роснефтегаз" входит в капитал "Росзарубежнефти", передавая ей 9,6% акций "Роснефти". После этого вновь организованная компания меняет акции "Роснефти" на её венесуэльские активы. И, наконец, "Роснефть" учитывает пакет в 9,6% акций как принадлежащий уже самой компании. Что произойдёт с этим пакетом в дальнейшем — отдельный вопрос. В принципе, "Роснефть" может использовать его в любых вариантах, вплоть до согласованного возврата в собственность российского государства взамен на какие-то активы внутри страны или заёмные денежные средства. Ведь баланс "Роснефти" в ближайшее время, на фоне сверхнизких цен на нефть, вряд ли будетлучше оптимизмом.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос выхода из-под пресса американских санкций. Формально "Роснефть" и её "дочки" после закрытия венесуэльской сделки "чисты" перед американской Фемидой. Но, как показывает практика, это отнюдь не остановит США от введения новых ограничений, которые будут привязаны к какому-нибудь иному поводу. Ведь Вашингтон ведёт борьбу отнюдь не с отдельно взятой "Роснефтью", а в целом — с Российской Федерацией. И здесь перекардывание Россией "нефтяного пистолета" из одного государственного кармана в другой, как мы понимаем, мало что решает. Американские ковбои будут стрелять в любом случае, как и положено по законам геополитического вестерна.

Евгений ОРЛОВ

OneWeb: ПОСЛЕЗАВТРА ЗАСТРЯЛО В СЕГОДНЯ

27 марта американская компания OneWeb, которая занималась развитием услуг широкополосного спутникового интернета, подала заявление о банкротстве в суд штата Нью-Йорк.

Воздействие этой новости на Россию самое прямое — у OneWeb был контракт на запуск 18 ракет-носителей "Союз", за каждый из которых компания была готова заплатить более 40 млн. долл. Этот контракт на сумму без малого под 1 млрд. долл. оказался сегодня в подвешенном состоянии — ведь новые владельцы OneWeb вполне могут его расторгнуть из каких-то своих соображений.

Компания уже вывела на орколземную орбиту с помощью российских "Союзов" 74 спутника, создала сеть из 22 станций слежения, вложилась в центр управления и построила во Флориде целый завод для производства своих спутников. Всё это, как ни крути, ценные активы, в которые OneWeb вложила более 3 млрд. долл. и которые теперь можно приобрести задёшево.

Кстати, в истории спутниковой связи уже был похожий случай — в 1999 году на банкротство подала компания спутникового мобильного связи Iridium. Произошло это в ещё более неприятный момент, когда все спутники уже были выведены на орбиту, полностью построена наземная инфраструктура, а общие инвестиции в проект составили более 5 млрд. долл. В итоге, после болезненной процедуры банкротства, Iridium всё-таки продала, причём за смехотворную сумму в 25 млн. долл. И, как оказалось, у этой сделки было "двойное дно": уже в 2000 году выяснилось, что новый оператор сети Iridium имеет постоянный контракт на услуги связи с Пентагоном и, судя по всему, неафишируемое покровительство от ЦРУ и АНБ. А создавшей сеть американской компании Motorola пришлось просто зафиксировать многомиллиардные убытки...

Скорее всего, "казус Иридиума" повторится и сейчас: в необходимости устойчивого доступа к интернету из любой точки земного шара сегодня мало что сомневается. На этой технологии основана вся концепция "интернета вещей", когда окружающая человека среда подразмывается насыщенной технологиями искусственного интеллекта, которые позволяют сделать большую часть вещей "умными" и приспособленными к резко меняющейся обстановке вокруг них. Конечно, в таком подходе есть изрядная доля утопии, но утопии разумной и ни в чём не нарушающей законы физики.

Впрочем, случай OneWeb показывает и другое: любая утопия должна иметь экономический смысл. Рынку широкополосного спутникового интернета, который призван обеспечить существование "интернета вещей", ещё предстоит стать экономически состоятельным. Ведь у спутникового решения есть и сильные наземные конкуренты — например, мобильные сети 5G. Конечно, их возможности, по сравнению со спутниками, во многом ограничены, а наземная инфраструктура может потребовать инвестиций в десятки миллиардов долларов, но для экономики это часто не так важно. Например, тот же Iridium оказался отнюдь не лучшим решением — лишь небольшимому числу абонентов была нужна мобильная связь из условной "медвежьей берлоги" где-то в тайге, а высокая стоимость минуты разговора ещё больше снизила число пользователей этой сети. В итоге между Iridium и обычной мобильной связью нашли некий компромисс — спутниковый телефон стал уделом профессий, оторванных от цивилизации, в то время, как мобильную связь получили практически все остальные жители земли, живущие в своих домах и квартирах.

Конечно, нынешняя неопределённость в экономике, которая связана с пандемией коронавируса COVID-19, отнюдь не добавляет проекту OneWeb привлекательности. Рискованные инвестиции в предельно инновационной сфере в такие времена делают крайне неохотно. А поскольку проблемы OneWeb с финансированием копилась на протяжении уже нескольких лет, можно сказать, что коронавирус стал той самой "сополинойкой", которая просто окончательно сломала спину уже покаленному верблюда OneWeb.

Те же перспективы сегодня маячат и перед массой других высокотехнологичных компаний. Мир, влетевший в кризис падения спроса, сегодня ожидаемо сворачивает многие неясные и рискованные проекты, к которым относятся и всевозможные не дошедшие до стадии эксплуатации и продажи своих услуг начинания. И здесь вопросы инновационности или будущих прибылей уходят уже на второй план, а во главе угла оказывается вопрос выживания. "Не говори: "послезавтра", — скажи, что ты будешь делать сегодня", — вот нынешний мировой девиз. Грустно, но факт.

Алексей АНПИЛОВ

30 марта 2020 года. Москва пустынная. Первый день «коронавирусной» самоизоляции в российской столице.

АДСКИЙ ПАРОВОЗ

Депутат Госдумы Оксана Пушкина предложила срочно принять закон о профилактике семейно-бытового насилия (СБН) в связи с введением режима самоизоляции.

Лоббисты закона о профилактике семейно-бытового насилия (СБН) ухватились за коронавирус, словно за паровоз, чтобы двигать в жизнь свою законотворческую "зарazu". Ведь самоизоляция означает, что семьи окажутся в замкнутом пространстве своего жилища, один на один друг с другом! А поскольку семья, согласно концепции феминисток, — самое опасное место на планете, неиссякаемый источник претензий, ненависти и вражды, значит, там неминуемо начнётся мордобой. Вот такая незамысловатая логика.

Цитирую слова западно-ориентированной народной избранницы Оксаны Пушкиной: "В современных реалиях мировой пандемии, когда сотни тысяч людей оказались вынужденно изолированными, тяжёлое испытание предстоит пройти жертвам домашнего насилия. Им придётся остаться один на один с агрессором, лишаясь, по сути, возможности найти спасение в поддержке извне", — заявила она в интервью радиостанции "Говорит Москва". По её мнению, возникающие во время самоизоляции проблемы могут спровоцировать конфликты даже в семьях, где раньше не было агрессии.

"Ежедневная статистика людей, умерших от коронавируса, может пополниться статистикой людей, пострадавших от семейно-бытового насилия. И тому есть вполне разумные объяснения. В первую очередь, экономические. Удалённая работа, вынужденный отпуск или больничный за свой счёт — всё это приведёт к сокращению семейного бюджета. Экономическое насилие со стороны более обеспеченного партнёра (феминистки всегда называют супругов "партнёрами". — авт.) в паре может быть выражено, например, в части ограничения денежных средств на расходы по ведению домашнего хозяйства", — продолжила свой монолог депутатка, одержимая бесом развала российских семей.

Как на это реагировать? Как на очередное заявление неадекватного человека. Плохо, что таких людей во власти пока довольно много, они имеют свои материальные интересы за границей и работают здесь под иностранным руководством.

У них есть целая команда, выискивающая новости, которые можно было бы использовать. Что бы ни случилось, они скажут: "Вот видите, в это время может увеличиться количество случаев семейно-бытового насилия". Они используют всё: любой случай в криминальной хронике, любое погодное явление, — чтобы искусственно подладить под него свою пропаганду.

Понятно, что трагедии случаются. Нет ни одной страны, которая могла бы полностью победить преступность. Но бо́льшая часть преступлений у нас всё же, согласно официальной статистике МВД, совершается вне семьи. Семья была и остаётся самым безопасным местом для детей, стариков и женщин, — для всех людей.

Но лоббисты закона плюют на статистику, искажают её в десятки, в сотни раз. Они прикормлены Западом и выполняют заказ на уничтожение семьи в России. Поэтому, несмотря на карантин и некое затишье общественной активности, расслабляться нельзя.

Елена СКОРОХОДОВА

ВИРУС, ЧТО ДЫШЛО...

Как сообщил мэр российской столицы Сергей Собянин, с 30 марта для всех жителей Москвы вводится домашний режим самоизоляции. Покидать квартиру разрешается только в случаях обращения за экстренной неотложной медицинской помощью и иной прямой угрозой жизни и здоровью; поездок на работу, если вы обязаны ходить на работу; совершения покупок в ближайшем работающем магазине или аптеке; выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания); необходимости вынести бытовой мусор. В ближайшие дни, после проведения технических и организационных мероприятий, выходить из дома можно будет только при наличии специального пропуска, выданного в порядке, установленном Правительством Москвы.

Указ о режиме самоизоляции подписал не только мэр Москвы Сергей Собянин, аналогичные указы или распоряжения издали и глава Московской области Воробьёв, и глава Мурманской области тоже издал такой указ. Более того, сегодня глава правительства РФ Михаил Мишустин призвал руководителей других регионов следовать примеру этих субъектов Федерации. Но дело в том, что у нас существует строго прописанная процедура принятия соответствующих документов, и режим чрезвычайной ситуации или военного положения вводится не руководителями субъектов Федерации, а федеральными властями, в частности — президентом, который должен издать соответствующий нормативный документ... Как правило, это указ, но с обязательным уведомлением обеих палат Федерального собрания, то есть Госдумы и Совета Федерации. И эти органы законодательной власти должны в срочном порядке рассмотреть такой указ президента и либо поддержать, либо отклонить его. Этот закон никто не отменял. Поэтому ссылка Собянина на тот же 94-й закон города Москвы довольно сомнительна. Почему? Дело в том, что введение пропускной системы фактически означает введение комендантского часа. Потому что именно во время комендантского часа соответствующие органы выпускают и раздают пропуска. Запрет на передвижение по городу — тоже норма, которая противоречит сразу двум статьям Конституции: 27-й и 55-й. То есть здесь, честно говоря, конституционное законодательство России отменяется явочным порядком.

Следует напомнить, что одним из основных принципов права является принцип верховенства законов, или принцип иерархии законов, который гласит, что Основной Закон и его положения не могут умиляться или изменяться всеми остальными законодательными и нормативно-правовыми актами. То есть любой закон, любой указ, любой другой нормативно-правовой акт — например, распоряжение Правительства, — должны строго соответствовать Конституции. И, в случае несоответствия Конституции как Основному Закону, они должны либо автоматически отменяться, либо в срочном порядке приводиться в соответствие с Конституцией. Вот о чём идёт речь. Какая бы Конституция у нас ни была: пусть самая несовершенная, пусть "ельцинская" и т. д., — но создан прецедент прямого нарушения верховенства законов.

Реальный развал Советского Союза начался именно тогда, когда руководство РСФСР во главе с Б.Н.Ельциным и Съезд народных депутатов РСФСР приняли декларацию о суверенитете РСФСР, где было закреплено верховенство республиканских законов над союзным законодательством. Это стало юридической базой развала Советского Союза. Потом, используя эту декларацию, Ельцин и компания после августовского путча 1991 года узурпировали всю государственную власть. Результатом стали Беловежские соглашения и в развал Советского Союза.

И если, например, действительно существует угроза взрывного распространения коронавируса, то власти Москвы должны действовать оперативно, должны действовать жёстко, но — с соблюдением всех законодательных норм, я это хочу подчеркнуть! У нас же законодательная власть молчит по поводу инициатив исполнительной власти. И получается, что закон подменяется не революционной, а пока эпидемиологической целесообразностью. Может, тогда нужно соответствующие законы помнить? В чём проблема-то? Но скажите это! Ведь нельзя, с одной стороны, декларировать верховенство законов и утверждать, что "мы строим правовое государство", а с другой стороны, нормами этих законов демонстративно пренебрегать... Сегодня — коронавирус, завтра — ещё что-то, не менее страшное... К чему это может привести? Если "закон, что дышло", то Украина — наглядный пример реализации такого принципа.

Евгений СПИЦЫН